

УДК 340.115.001.73

Ю. Н. Оборотов

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ МЕТОДОЛОГИИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Констатация кризиса социокультурных ценностей, в частности, права и государства, стала общим местом в современной гуманитарном научном знании и публицистике. Но насколько исключительна такая характеристика состояния и развития юридической сферы человеческого бытия? Можно в этой связи вспомнить слова И. А. Ильина, что «вся история культурного человечества свидетельствует о том, что право и государство периодически вступают в состояние глубокого кризиса» [1, с. 388].

В ситуациях кризисного существования права и государства актуализируются поиски новых идей, методов, средств, обеспечивающих статику и динамику правового и государственного существования. С этим также связан обострившийся интерес к вопросам методологии юриспруденции.

Можно утверждать, что происходящие перемены в праве и государстве определяют то, что современная юриспруденция все больше наполняется исследованиями по методологии. На этом пути не только осуществляются разработки методологического характера, защищаются докторские и кандидатские диссертации, публикуются монографии и статьи по этой проблематике, но также вводятся в программы учебных курсов соответствующие юридические дисциплины. В частности, учебный курс «Методология юридической науки» на протяжении последнего десятилетия читается для студентов V курса в Национальном университете «Одесская юридическая академия».

Обратим внимание на то, что актуальность методологии юриспруденции обусловлена также ее прагматической заданностью и теоретической направленностью. В самом деле, если объектом юридической науки выступают право и государство, то объектом методологии является отношение юридической науки к праву и государству. Объяснима отсюда не-

обходимость разграничения тех аспектов методологии юриспруденции, которые, во-первых, связаны с характеристикой самой юридической науки, а именно это язык права, структура и функции научного знания, критерии оценки правовой теории; во-вторых, с особенностями постигаемого объекта, в качестве которого выступают право и государство; в-третьих, с познавательными установками, ценностями и целями субъекта постижения права и государства: предзнание исследователя обеспечивает ему не только возможность постижения права и государства, но и выход к новому знанию; в-четвертых, с формированием содержания методологии юриспруденции.

Возможности современной методологии позволяют юриспруденции перейти от изучения состояний её объекта, в качестве которого выступают право и государство, к постижению этого объекта в его изменениях и превращениях. Не случайно в самом понимании методологии как науки о методах заметно движение от этого инструментального видения её назначения к функциональным особенностям методологического инструментария. Можно считать, что происходит становление такой методологии юриспруденции, в которой для постижения современной правовой и государственной жизни происходит переход к наполнению соответствующими конструктами содержания методологии юриспруденции, определение ее уровней, направлений и сфер приложения. В целом идет процесс утверждения новой парадигмы методологии юриспруденции как устойчивой исследовательской базы, обеспеченной философскими, общетеоретическими и отраслевыми достижениями.

Потому ограничение методологии юриспруденции сферой философии права или общетеоретической юриспруденции не может быть принято. Если методология определяет взаимодействие объекта и юридической науки, то это касается различных юридических наук. В этом плане можно говорить о методологии истории права и государства, методологии конституционного права, методологии уголовного права и т. д.

Такой комплексный (синтетический) характер методологии определяет ее существование во всей системе юриспруденции как целостности, включающей философские, общетеоретические, отраслевые и иные составляющие.

На этом новом этапе развития методологии, как справедливо замечает М. С. Кельман, первоочередной задачей современной юриспруденции в целом и украинской юриспруденции в частности является формирование методологической системы [2, с. 1]. Как представляется, двумя важнейшими подсистемами этой методологической системы должны выступать, во-первых, подсистема, обращенная к состоянию права и государства в целом, а также отдельных их компонентов и аспектов; во-вторых, подсистема, обращенная к изменениям права и государства в целом и их составляющих. При всей взаимосвязи этих двух направлений исследования правовой и государственной сферы: состояния и изменения, — они имеют специфику, которая находит свое выражение в концептуаль-

ной форме, методологических подходах, методах, специфических понятиях.

К примеру, если рассматривать смену состояний правовой системы и ее компонентов, то актуальны вопросы методологии развития правовой системы, определение ее понятийного состава и поиски инструментов влияния на происходящие в праве трансформационные процессы.

Между тем, методология юриспруденции традиционно направлена на изучение состояний правовой системы, выявление совокупности значений характерных для системы величин, именуемых параметрами состояния. Однако, правовая система находится в постоянном изменении, то есть происходит смена состояний и таким образом меняются параметры, которые определяют состояние правовой системы.

В теории развития среди всего множества возможных изменений обособляют три свойства, которые в своем единстве составляют развитие. По-видимому, они также характеризуют развитие правовой системы. Это: необратимость, которая предохраняет систему от циклического повторения; направленность как обеспечение накопления изменений и возникновения нового качества; закономерность как соответствие между изменениями и причинно-следственными связями. Наличие свойств необратимости, направленности и закономерности еще не дает оснований квалифицировать какие-то процессы как развитие. Потому развитие предполагает упорядочение, стохастичность (случайность) и неопределенность, которые дополняются активностью внутренних механизмов самоорганизации системы [3, с. 19–23].

Для своего развития правовая система выходит к решению двух принципиальных проблем. Прежде всего, она должна иметь источники энергии и, далее, она должна быть определенным образом структурирована. Для решения первой проблемы система должна быть открытой и иметь обмен (метаболизм) с внешней средой. Для решения другой проблемы система должна быть стационарной, т. е. обладать состоянием, при котором каждая ее характеристика не меняется с течением некоторого времени. Для самоорганизации системы важное значение имеет гомеостазис, как устойчивость динамического равновесия, связанная с постоянством состава и свойств системы [3, с. 27–29].

Среди характеристик устойчивости системы выделяют в качестве особых: выносливость, как способность системы избегать необратимого прекращения функционирования под воздействием внешних факторов; толерантность, как способность воспринимать различные неблагоприятные параметры внешней среды; резистентность (сопротивляемость) как способность противостоять влиянию негативных факторов; стабильность — способность сохранить свою структуру и функциональные особенности под воздействием внутренних факторов. Наконец, устойчивость предстает как способность системы сохранить свою структуру и функции при различных параметрах внешней среды [3, с. 72–78]. В целом же устойчивость и все отмеченные ее характеристики: выносли-

вость толерантность, резистентность, стабильность — применительно к характеристике правовой системы, являются важнейшими предпосылками для ее развития.

Для развития правовой системы ключевую роль играют категории изменчивости, наследственности и отбора, которые составляют триаду развития правовой системы. При этом изменчивость выступает как способность правовой системы менять свои свойства. Сами изменения разграничиваются на детерминированные и недетерминированные (обусловленные факторами случайности и неопределенности). Наследственность правовой системы — это ее способность повторять характерные признаки и особенности в ряду последующих изменений. Наследственность обеспечивает закономерность изменений и вырастаний будущего из прошлого. Отбор сводится к выделению свойств и признаков правовой системы, которые могут быть восприняты в будущем. Отбор обеспечивает варианты развития системы путем выбора из ряда возможных продолжений.

Таким образом, изменчивость, наследственность и отбор являются обязательными компонентами трансформационного механизма правовой системы, т. е. механизма ее изменения.

В юридической литературе справедливо замечено, что трансформация правовой системы означает не только прогрессивные изменения, но выступает как изменение вообще, т. е. включает также непрогрессивные изменения [4, с. 470].

Следует отметить, что методологическое наполнение современных исследований о правовой системе необходимо вести в направлении определения движения правовой системы Украины по линии модернизации (прогрессивных изменений) на основе учета сложившихся традиций правовой жизни Украины, правового менталитета украинского народа и его правовых институтов.

Методологию юридической науки вряд ли допустимо ограничивать методологией правоведения. Уже сегодня заметно существенное отставание исследований теории государства. В этом плане методологическое значение имеет обсуждение вопроса об объекте юриспруденции. Трудно согласиться с изъятием государства из сферы объекта юридической жизни и сведения его исключительно к правовым аспектам государства. Отсутствие исследований и разработок по государствоведению сегодня приводит к утрате видения перемен, происходящих в государственной сфере.

Думается, что для понимания особенностей развития юриспруденции важное значение имеет рассмотрение ее объекта в качестве сложного. Отметим принципиальное значение разграничения объектов науки на простые и сложные [5, с. 83]. Это дает возможность утверждать, что юриспруденция имеет сложный объект, которым выступают право и государство в их специфике, взаимодействии и целостности. Обращенность юридической науки к сложному объекту — праву и государ-

ству — обстоятельство, позволяющие констатировать несостоятельность отождествления юридической науки с правоведением. Здесь просматриваются потеря государствоведения как важнейшей составляющей юриспруденции. Потому термин «юриспруденция» более уместен как соответствующий особенностям объекта юридической науки.

Для рассмотрения вопроса о соотношении юридической науки с объектом, т. е. государством и правом, традиционно используют разграничение понятий объекта и предмета. Достаточно подробно эта проблематика представлена в монографии М. С. Кельмана, где, излагая существующие подходы к объекту и предмету, автор приходит к выводу, что объект науки правоведения — это сфера деятельности ученого, а предмет науки выступает как система знаний [6, с. 256]. Не отрицая возможности существования различных трактовок объекта и предмета юриспруденции, отметим, что в данном случае как бы утрачиваются право и государство как реальные явления, определяющие само существование юридической науки. По-видимому, используемая Г. П. Щедровицким идея разграничения объекта и предмета по линии: объект существует независимо от знания и существовал до его появления, а предмет формируется самим знанием [7, с. 14], продолжает быть плодотворной и позволяет представить, в частности, разграничение объекта юриспруденции как права и государства и предмета юриспруденции как знания о праве и государстве.

На нынешнем этапе развития методология юриспруденции не только свидетельствует о разграничении объекта и предмета юриспруденции, но и обеспечивает движение юриспруденции к новому знанию на основе использования концептуальных идей, методологических подходов, разнообразного методологического инструментария.

Утверждение о том, что государство это сфера политологии, приводит к тому, что в динамике отношений права и государства, по сути, сохраняются те представления, которые связаны с идеями государства нации (национального государства). Не учитывается происшедшая десакрализация государства, наступивший кризис эффективности государства и кризис доверия к государству. Применительно к современным миграционным потокам не рассматриваются вопросы взаимодействия человека и государства, а также за пределами исследований юриспруденции остаются новые модели отношений граждан и государство.

Примером несостоятельности отказа рассматривать государство в качестве объекта юриспруденции может быть теоретическая и нормативная модель социального государства в юриспруденции, которая оказывается все дальше от изменений в современном государстве. Между тем, происходящие модификации социального государства, его динамика к государству «социальных инвестиций» (неопатерналистскому государству), с перераспределением ролей от государственно-властных структур к структурам гражданского общества, формирование смешанной экономики социального обеспечения с сокращением функций государ-

ства (сжимающееся государство), в реальности означают изменение парадигмы социального государства, усиливающуюся тенденцию к сближению различных типов социального государства [8, с. 97—101]. Во многом это остается за пределами юридического знания.

Институциональные характеристики современного государства, к сожалению, недостаточно связываются с проблематикой устойчивого развития. Здесь на фоне истории существования государств и выделения тупиковых форм эволюции государства, где господствовали закрытые иерархии властных институтов, сверхпродуктивна концептуальная идея «открытого государства», являющегося синтезом авторитета и социальной открытости, которая слабо используется в юридической теории и не получает должной фундаментальной и нормативной разработки в среде юристов [9, с. 61].

В целом просматривается любопытная логика в отношении к исследованиям государства, формированию теории государства в юридических разработках. Если при советской власти — это была проблематика избранных исследователей, по признаку лояльности к существующей власти, то в настоящее время она как бы осталась таковой за счет распространения идеи о том, что государство не есть объект юридической науки. В рассматриваемом аспекте характерно заявление известного специалиста по вопросам методологии права Д. А. Керимова, который пишет, что проблема методологии государства, к сожалению, пока не обсуждается [10, с. 88].

В методологии юриспруденции определяющим фактором существования права и государства были и остаются традиции как центральное звено этих социокультурных ценностей. Заметим, что такой правовой феномен как конституция — важнейший инструмент традиционализма, то же самое можно сказать об институтах государства.

Происходящие ныне изменения в праве и государстве связаны с кризисом и разрушением традиционных ценностей права и государства, широким использованием инноваций в теории и практике правовой и государственной жизни. Не случайно инновативность становится важным компонентом существования современной юриспруденции.

В современных исследованиях при характеристике инноваций разграничиваются материально-технические и социальные. При этом социальные инновации более тесно связаны с особенностями их пользователей. Отсюда трудности социальных нововведений, поскольку предметом изменений здесь становятся, во-первых, люди, их статус, привычки, установки, поведение, ценности и представления; во-вторых, традиционный уклад общества, его социальные институты, модели отношений между людьми [11, с. 29].

Инновации в правовой и государственной сферах выступают разнообразностью социальных инноваций и обусловлены сложностями их внедрения, которые связаны с возможной имитацией требуемых изменений без фактической реализации. В этом плане большое значение приобре-

тают разработки инновативности как успешного внедрения новых правовых и государственных идей в социальную жизнь.

Здесь методология юриспруденции может быть тем ресурсом, который обеспечит продвижение инновации в праве и государстве, будет способствовать позитивному отношению к этим инновациям.

Как уже отмечалось, если юридическая наука изучает объект, которым выступают государство и право, то методология юридической науки обращена к взаимодействию юридической науки с объектом. Эту направленность методологии юриспруденции отображают, в первую очередь, методологические подходы, составляющие основание современной юридической методологии. В этой связи заметим, что используемые методы выступают в качестве инструментов в различных подходах. Подчеркнем, что современная методология позволяет юриспруденции перейти от изучения состояний объекта к постижению права и государства в их изменениях и превращениях. Таким образом, произошло движение в самом понимании содержания методологии юриспруденции к соединению инструментального и функционального назначения методологии. Показательно в этом плане обоснование в диссертационных исследованиях разнообразных подходов, составляющих современную методологию юриспруденции. Среди наиболее характерных для современных разработок могут быть названы такие подходы, как антропологический, аксиологический, цивилизационный, синергетический и герменевтический. По сути, каждый из названных подходов определяет стратегию исследовательских поисков во взаимосвязи юриспруденции с правом и государством.

Можно констатировать, что современная методология юриспруденции плюралистична по своей природе, утверждая это наличие различных подходов к одному и тому же объекту: праву и государству. Одновременно это разнообразие подходов — свидетельство перехода методологии юриспруденции на новый уровень развития. Чем больше подходов предлагает методология при постижении объекта, тем шире возможности для его многогранного анализа юридической наукой и тем выше эффективность научных исследований права и государства.

Л и т е р а т у р а

1. Ильин И. А. Теория права и государства / *И. А. Ильин* ; под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2003. — 398 с.
2. Кельман М. С. Методологія сучасного правознавства: становлення та основні напрями розвитку : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / *М. С. Кельман*. — К. : 2013. — 35 с.
3. Мельник Л. Г. Фундаментальные основы развития / *Л. Г. Мельник*. — Сумы : Университет. кн., 2003. — 288 с.
4. Удовика Л. Г. Трансформація правової системи в умовах глобалізації: антропологічний вимір / *Л. Г. Удовика*. — Х. : Право, 2011. — 552 с.
5. Грязнов Б. С. Теория и ее объект / *Б. С. Грязнов, Б. С. Дынин, Е. П. Никитин*. — М. : Наука, 1973. — 284 с.

6. Кельман М. С. Юридична наука: проблеми методології / М. С. Кельман. — Тернопіль : ТзОВ «Тернограф», 2011. — 492 с.
7. Щедровицкий Г. П. Проблемы методологии системного исследования / Г. П. Щедровицкий. — М.: Знание, 1964. — 48 с.
8. Родионова О. В. Неопатерналистское государство как оптимальная модель современного социального государства / О. В. Родионова // ОНС. — 2012. — № 4. — С. 95—102.
9. Афанасьева О. В. Открытое государство как институт устойчивого развития / О. В. Афанасьева // ОНС. — 2013. — № 2. — С. 60—71.
10. Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Д. А. Керимов. — 6-е изд. — М., 2011. — 521 с.
11. Лебедева Н. М. Ценности, социальный капитал и отношение к инновациям / Н. М. Лебедева, Е. В. Бушина, Л. Л. Черкасова // ОНС. — 2013. — № 4. — С. 28—41.

А н н о т а ц и я

Оборотов Ю. Н. Изменение парадигмы методологии юриспруденции. — Стаття.

В современной методологии юриспруденции происходит переход от изучения состояний ее объекта, которыми выступают право и государство, к постижению этого объекта в его изменениях и превращениях. Две подсистемы методологии юриспруденции, подсистема обращенная к состоянию права и государства; и подсистема обращенная к изменениям права и государства, — получают свое отображение в концептуальной форме, методологических подходах, методах, специфических понятиях.

Показательны перемены в содержании методологии юриспруденции, где определяющее значение имеют методологические подходы, определяющие стратегию исследовательских поисков во взаимосвязи юриспруденции с правом и государством. Среди наиболее характерных подходов антропологический, аксиологический, цивилизационный, синергетический и герменевтический — определяют плюралистичность современной методологии и свидетельствуют о становлении новой парадигмы методологии юриспруденции.

Ключевые слова: методология юриспруденции, объект и предмет юридической науки, подсистемы методологии юриспруденции, методологические подходы, новая парадигма методологии юриспруденции.

А н н о т а ц і я

Оборотов Ю. М. Зміна парадигми методології юриспруденції. — Стаття.

У сучасній методології юриспруденції відбувається перехід від вивчення станів її об'єкта, якими виступають право і держава, до досягнення цього об'єкта в його змінах і перетвореннях. Звідси дві підсистеми методології юриспруденції: підсистема, що звернена до стану права і держави, а також окремих їх компонентів і аспектів; і підсистема, що звернена до змін права і держави в цілому та їх складових. Ці підсистеми методології юриспруденції отримують своє відображення в концептуальній формі, методологічних підходах, методах, специфічних поняттях.

Методологію юриспруденції неприпустимо обмежувати методологією правознавства. У цьому плані методологічне значення має питання про об'єкт юриспруденції. Пропонується вважати об'єкт юриспруденції складним, що охоплює одночасно право і державу в їх специфіці, взаємодії та цілісності. Показовими є зміни у змісті методології юриспруденції, де визначальне значення мають методологічні підходи, що визначають стратегію дослідницьких пошуків у взаємозв'язку юриспруденції з правом і державою. Серед найбільш характерних для сучасних розробок підходів: антропологічний, аксіологічний, цивілізаційний, синергетичний і герменевтичний. Сучасна методологія юриспруденції

плюралістична за своєю природою, оскільки стверджує наявність різних підходів до права і держави. Зазначене дозволяє констатувати становлення нової парадигми методології юриспруденції.

Ключові слова: методологія юриспруденції, об'єкт і предмет юридичної науки, підсистеми методології юриспруденції, методологічні підходи, нова парадигма методології юриспруденції.

S u m m a r y

Oborotov Yu. M. Changing of the Paradigm of the Methodology of the Jurisprudence. — Article.

In modern methodology of jurisprudence there is a transition from the study the states of its object to its comprehension in changes and transformations. Hence the two subsystems of methodology of jurisprudence: subsystem facing the states of the law and the state as well as their components and aspects; and subsystem facing the changes of the law and the state in general and their constituents. These subsystems of methodology of jurisprudence receive its reflection in conceptual form, methodological approaches, methods, specific concepts.

Methodology of jurisprudence should not be restricted to the methodology of legal theory. In this regard, it is an important methodological question about subject of jurisprudence. It is proposed to consider the subject of jurisprudence as complex, covering both the law and the state in their specificity, interaction and integrity. Indicative changes in the content methodology of jurisprudence are the usage of decisive importance methodological approaches that govern research strategy searches in conjunction with the law and the state. Among the most characteristic of modern development approaches: anthropological, axiological, civilization, synergistic and hermeneutic. Modern methodology of jurisprudence is pluralistic in nature alleging various approaches to the law and the state. Marked approaches allow the formation of a new paradigm methodology of jurisprudence.

Keywords: methodology of jurisprudence, the subject of legal science, subsystem of methodology of jurisprudence, methodological approaches, a new paradigm of methodology of jurisprudence.